

В.И. Мурашов

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ:

ПАТРИОТИЗМ. ГОСУДАРСТВО. ИДЕОЛОГИЯ

Валерий Мурашов

**Национальная идея: Патриотизм.
Государство. Идеология**

«ИТРК»

2020

УДК 316.6
ББК 87.6

Мурашов В. И.

Национальная идея: Патриотизм. Государство. Идеология /
В. И. Мурашов — «ИТРК», 2020

ISBN 978-5-88010-712-4

Национальная идея рассматривается автором как различное единство: — духа народа, содержащего в себе, в исторически определенном состоянии, национальную идею и бессознательно-сознательно претворяющего ее в жизнь, — субъект любви к Родине; — Родины-государства в ее национально ориентированном развитии — объект любви; — патриотизма как сердечно-волевого отношения субъекта и объекта любви, результатом которого является воплощение национальной идеи в жизнедеятельность страны; — идеологии как национально-государственного самосознания, проникающего в органы и функции общественного организма в качестве его животворящего патриотического духа — осознанного, свободного начала духовно-материального и организационного развития Отечества-государства в соответствии с национальной идеей. Работа адресована широкому кругу читателей, интересующихся философско-политическими проблемами национальной идеи. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 316.6
ББК 87.6

ISBN 978-5-88010-712-4

© Мурашов В. И., 2020
© ИТРК, 2020

Содержание

Разорванный дух – принцип современного мира	5
Единство философской и государственной мысли	8
Препятствия в реализации национальной идеи, вытекающие из ее природы и состояния духа народа	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Валерий Мурашов

Национальная идея: Патриотизм. Государство. Идеология

Все действительное, поскольку оно есть истинное, есть идея и обладает своей истинностью посредством и в силу идеи.
Г.В.Ф. Гегель

Разорванный дух – принцип современного мира

Стремительна эволюция государственной мысли о национальной идее. Еще вчера ее поиск – это «старинная русская забава»¹, а сегодня: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»². И наконец: «Идеология, на мой взгляд, – говорит Президент Российской Федерации В.В. Путин, – в современном демократическом обществе возможна только одна – патриотизм в самом широком, хорошем смысле этого слова. Это должно быть деполитизированно, но направлено на укрепление внутренних основ государства»³. Чем же вызвано такое заявление Президента России? *Субъективно* это известно лишь ему самому. *Объективноглобально* — внутренней и внешней *саморазорванностью* человеческого духа и ее следствием – дезинтеграцией планетарной жизни, фундаментальным противоречием общественных идеалов в форме абстрактной демократии коллективного Запада своим национальным идеям – архетипическим формам идеи человечества в их сверхчувственно-чувственном, культурно-цивилизационном, государственном выражении, через которые она (идея) реализует свою эволюционную цель в историко-географическом пространстве и времени. *Объективно-локально* — противоречием между понятием и социальной реальностью национальной идеи России в той или иной степени своего осознания, между последней и национальным бедствием – «либеральной идеей» как интеллектуально-нравственной деградацией духа⁴, а также пробуждением в национальном самосознании и отражением в его властной форме патриотизма как национальной идеи.

Указанные противоречия – *глобально-локальная* основа внешней и внутренней угрозы национальной и мировой безопасности в виде:

- планетарно-экологического бедствия;
- враждебной реакции (военной, экономической, информационной и другой) духовно отемненного полюса на его противоположность – Россию;
- пагубных последствий для национального развития и суверенности государства односторонней, бездуховной глобализации;

¹ Статья В. Владимировой Как Путин и Медведев понимают национальную идею. – Журнал «Золотой Лев» № 153–154, <http://www.zlev.ru/153/>

² Статья Г. Перемитина Путин назвал единственно возможную для России национальную идею. Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7>

³ Президент РФ Владимир Путин считает единственной возможной идеологией современного общества патриотизм. Большая пресс-конференция Владимира Путина. М.: ТАСС, 19 декабря 2019. <https://tass.ru/politika/7379985>

⁴ Жизнь показала, что современный российский либерализм по причине своей квазиприроды – несоответствия, в силу тотального банкротства, своему понятию – политическим феноменом не является. Его носители названы народом адекватно содержанию их духа. Сказанное в той или иной мере относится и к другим политическим течениям и партиям, ибо мера истинности – идея как единство смысла и его явления. Другого мерила нет. Только идея, ничего личного, поскольку в своем философском, логическом движении она будет судить и умозаключать.

– духовной низости части мировой финансово-политической «элиты», ее разрушительной для человечества эго-политики, основанной на своекорыстии, лжи, противоправном, кровавом вмешательстве с помощью социально униженных и оскорбленных, национал-предателей и духовных идиотов в жизнь современных государств под предлогом привнесения в них демократии, ставшей ширмой для национально-государственных, экономических, военных и других преступлений расчеловеченного духа;

– информационно-мировоззренческих войн, цель которых – внедрить в сознание народа чужеродные ему ценности и ложные цели, исказить историю страны, умалить национальные святыни, произвести мутацию духовно-национального кода (ДНК) России и через размывание национальной сущности духа народа, через его нравственное редуцирование как сознательно-волевой субстанции государства привести последнее в состояние духовного разложения, материального и организационного распада;

– дезинтеграции идеи России, единства ее духа и тела;

– одностороннего, логически нецелостного мышления, неспособного мыслить предмет (отношение, процесс) в виде динамического единства его противоположностей, т. е. так, как он существует на самом деле;

– эгоистического, низменного чувства, разъединенного со своей сущностью;

– саморазорванной, противоправной, безнравственной воли, утратившей свое понятие, для которой произвол и есть свобода и демократия;

– цели жизни, лишенной своего смысла и эволюционного назначения;

– расторможности идеи собственности, ее частной и государственной (общенародной) форм на средства производства и природные ресурсы;

– извращенного соотношения реальных и идеальных (финансовых) форм экономики, демонстрирующего отмеченное интеллектуально-нравственное состояние духа, его гражданское и государственное безволие;

– углубляющейся и расширяющейся пропасти между интенсивным богатством и экстенсивной бедностью населения страны;

– несоответствия между правом как реальностью свободы, законом – государственной формой права – и его исполнением гражданами, представителями правоохранительных, надзорных и судебных органов;

– дисбаланса между законодательной и исполнительной властью (в свою очередь не всегда и не во всем согласованной со своим понятием и национальной идеей), вызванного, кроме всего прочего, партийной властью – ложная мысль и противогосударственное явление, поскольку правительственная власть по своему смыслу и назначению (идее) не есть партия (часть), противостоящая другим партиям, а, следовательно, и народу, поддерживающему эти партии;

– социальной несправедливости, неправды жизни, воспроизводимой государством, которое по своему понятию есть действительность свободы, права, правды, справедливости;

– других социальных противоречий и, кроме того, необходимостью воспроизводства;

– национального самосознания через патриотическое воспитание населения страны;

– различенного единства многонационального народа, его духовного питания от своих национально-исторических корней;

– общей и профессиональной культуры;

– духовно-материально-организационной целостности и обороноспособности государства;

– жизнедеятельности народа в родном лоне его национальной идеи, духовным магнитом которой является патриотизм – универсальное средство национальной безопасности, историческая полнота жизни людей.

Разумеется, указанные противоречия не являются тотальными. В противном случае государство, полностью не соответствующее своей национальной идее, перестало бы существовать.

Таким образом, в условиях кризиса планетарной цивилизации, неразрешенных противоречий в духе и жизни России властная мысль ускорила поиск духовно-национального средства решения накопившихся социальных проблем. Этим средством исцеления саморазрыва духа нации является *патриотизм – локально-глобальная идея духовного света*. Но может ли патриотизм быть национальной идеей, ищущей своего осознания? Чтобы ответить на этот судьбоносный не только для России вопрос, нужно рассмотреть оба понятия, включая идеологию и их соотношение, к чему мы последовательно и перейдем. Здесь же следует заметить, что ни одно название национальной идеи не может отразить в себе ее глубинного смысла и многообразной историко-социальной природы. На это способна лишь сама идея в своем историческом саморазвитии и развивающемся самосознании в форме *идеологии* — науки об идее. Поэтому отказ от *государственной идеологии*, которая является таковой по своему *понятию*, так как *государство* есть социально *завершенная* национальная идея, – это изъятие из государства его собственного разума, национального самосознания народа.

В свое время я дал два определения идеи нации: *национальная идея духовно-нравственной и здоровой жизни и культура как национальная идея*. Первое определение наиболее развернутое, поскольку выражает как *сущность*, так и *явление* национальной идеи, ее *идеальную и реальную* природу, человеческую жизнь как самоцель в ее космически-социально-индивидуальной, религиозно-общественно-государственной, духовно-душевно-телесной целостности, соответствующей общечеловеческому и национальному смыслу. Второе краткое определение национальной идеи указывает на *существенное содержание* человеческого духа как творческой субстанции жизни в ее национальной особенности. Третье государственное название национальной идеи – *патриотизм* — единосушно двум первым. Как высшее состояние духа-жизни содержит их в себе и потому по своей национально-государственной выразительности, историчности и политической актуальности – превосходно. Ничего более значительного в области идеологии в новейшей истории государства властью не было высказано. Официально признан сам факт существования национальной идеи. Все адекватные себе названия *национальная идея* содержит в самой себе и, будучи абсолютной социальной тотальностью, ни в каком названии *не нуждается*. Однако в процессе своего самораскрытия она выдвигает на первый план свои исторически необходимые моменты-названия.

Единство философской и государственной мысли

Государственно-политическая мысль, внешне общеобязательный характер которой обеспечивается государством, в отличие от философской мысли, общеобязательной по своей сути, – «дама» непостоянная. Много чего говорилось, да не все делалось. Философская мысль, совпадающая по существу с государственной мыслью, не должна упустить редчайшую возможность оказаться во властно-силовом поле государственной мысли, чтобы осветить ее светом научного самосознания и стать в этом смысле *философско-политической* мыслью, не теряя при этом вековую надежду, что и государственная мысль, в свою очередь, станет *государственно-философской*, истинным практически действующим национальным самосознанием духовно-материально-организационного единства России. А это и есть государство как социальная действительность национальной идеи, для которого философская мысль будет не чем-то вроде НЛЮ, а всеобщей смысловой основой собственного бытия, своего сознательно-волевого разума, без которого национальную идею патриотизма ни познавать, ни претворять в жизнь невозможно, потому что нечем. Именно поэтому объединение философской и государственной мысли как двух форм единого духа нации есть не только фундаментальное условие *самосознательного* существования национальной идеи, но и сама идея в ее теоретическом и практическом выражении.

И вот когда философская мысль раскроет истинное понятие патриотизма как национальной идеи (а это может сделать только *философия*, поскольку ее единственным *предметом и методом* является *идея* в ее *всеобщей, особенной и конкретно-единичной* формах), когда она покажет, что национальная идея патриотизма отнюдь не сводится только к реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», а представляет собой в своем *всеобщем*, логическом определении *истину* жизни в ее *идеальности*; в *особенном*, национальном – *жизнедеятельность* общества в ее *реальности*; в *единичном* — жизнь народа, организованного в государство в соответствии со своей идеей; а также что идея нации является:

- субстанциальной основой, процессом, средством, способом и самовоспроизводящимся результатом закономерной, разумной, свободной, социально справедливой, культурной, духовно-нравственной и здоровой жизни всего многонационального народа;
- абсолютной целью государства;
- фундаментальным принципом государственной политики, экономико-правовых отношений и общественно-государственного строя;
- гармоническим единством понятия (смысла) и реальности национальной идеи как души и социального тела России в форме государства;
- разрушающе-созидающим орудием-оружием, а патриотизм – высшей формой живой идеи нации, творческим средством тотального преобразования России, ее духовно-социальной реформации на основе идеи и ее творческой силой, – тогда и станет понятной адекватность политики государства в деле реализации своей собственной идеи.

Для государства как субъекта-объекта патриотического воспитания, его участников прежде всего, словосочетание «национальная идея» означает не довесок к слову «патриотизм», с которым неизвестно что делать, а *всеобщее содержание* (предмет и метод воспитательного процесса) *национального самосознания, образа жизни и способа деятельности государства* в целом как живого патриотизма, единства его духа и тела. Иначе говоря, патриотическое воспитание должно осуществляться путем *осознания* национальной идеи в ее сверхчувственно-чувственной, надисторически-исторической природе, в ее прошлом, настоящем и предвиденном будущем и *воплощения* знакомого в индивидуальную и общественную жизнь животворящей любовью к Родине. А для этого нужно не только *знать*, что такое национальная идея патрио-

тизма, но в своей жизни *быть* индивидуальной, сознательно-волевой формой идеи, ее практически действующим самосознанием, каковым по своему понятию является прежде всего государственная власть.

Государством высказана великая мысль, которую оно еще до конца не осознало. Ее смысл – жизнь России в духовно-материально-организационной *целостности*, истинности, исторической *полноте* и национальной *особенности* в составе планетарной культуры и цивилизации. Это и есть национальная идея патриотизма в качестве возможности и частично действительности, идея духа народа, созидającego социальный мир. Но этот дух выступает и творческим средством претворения национальной идеи в жизнь, и собственным препятствием в ее осуществлении. Государство безотлагательно должно направить свои усилия и ресурсы на науку – выработку идеологии, пропаганду и практику национальной идеи.

Препятствия в реализации национальной идеи, вытекающие из ее природы и состояния духа народа

Главным препятствием в понимании и претворении в жизнь национальной идеи патриотизма выступает само *понимание* (сознание), само *чувство* (сердце) и сама *жизнедеятельность* (воля) человеческого духа внутренне и внешне саморазорванного, не соответствующего своему понятию, своей национальной идее, творцом и носителем которой он является, а она – его существенным *содержанием и социальной формой*. Иначе говоря, способ мышления, чувства и волеопределения неадекватен такому духовно-социальному интегралу, как национальная идея, а потому дух, в состоянии разорванности, неспособен ни адекватно осознать, ни реализовать самого себя в своей интенсивно-экстенсивной концентрации и целостности.

Таким образом, на пути к постижению и претворению в жизнь идеи нации перед духом народа (его части) возникают препятствия, корнящиеся в нем самом: в логически нецелостном, обыденном мышлении, эгоистическом, бессердечном чувстве, внутренне и внешне несвободной, аморальной, противоправной и безнравственной воле. Величие национальной идеи патриотизма, в отличие от других, духовно опустошенных, противозволюционных социальных идей, состоит в том, что она поднимает человеческий дух до своего понятия, указывает ему, что без самопреображения она недоступна дезинтегрированному сознанию, жестокосердию, двоящейся мысли блудливого духа, приятного во всех отношениях и «вашим», и «нашим» – принцип «двух стульев» разумолишенной толерантности и политкорректности умеренно умных, слабовольных и предательствующих, – словом, господствующий в антипатриотических, транс-национальных умах принцип беспринципности, ведущий хитроумных, но неразумных, по причине их тотального невежества в отношении природы собственного духа, не знающих самих себя, к духовной смерти, а государство – к утрате национальной особенности, суверенности, морально-нравственному разложению и материально-организационному распаду.

Тяжела духоподъемная идея, требующая для своего бытия преодоления в себе ветхого человека. Неподъемна она для духовно больного общества потребления со сбитым прицелом смысла и назначения человеческой жизни. И уж совсем враждебна эксплуатирующему народу и население страны крупному капиталу, безыдейному, безнравственному, коррумпированному, паразитическому чиновничеству, живущему в стихии лжи и национального предательства. По природе своей *идея любви к Родине*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.